

ПОСЛАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ОТЦА
ФРАНЦИСКА
НА ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ МИРА

1 ЯНВАРЯ 2014 ГОДА

DOMUS EDITORIA VATICANA
ГРАД ВАТИКАН

БРАТСТВО – ОСНОВА МИРА И ПУТЬ К НЕМУ

1. **В** этом моем первом Послании на Всемирный День Мира я хочу адресовать всем, как отдельным лицам, так и народам, пожелание жизни, наполненной радостью и надеждой. В самом деле, в сердце каждого мужчины и каждой женщины живет желание полноценной жизни, которой свойственна неистребимая жажда братства. Это чувство братства подталкивает к общению с другими, в которых мы находим не врагов или конкурентов, а братьев, которых следует принять и обнять.

Действительно, братство представляет собой важное измерение человека, который является частью сложной системы отношений, то есть существом социальным. Глубокое осознание этой социальности помогает нам видеть в других людях наших истинных сестер и братьев и обращаться с ними соответственно; без братства невозможно созидать справедливое общество, в котором царил бы прочный и долговременный мир. И следует сразу напомнить о том, что, как правило, братству начинают учиться в лоне семьи, прежде всего благодаря распределению в ней ответственных и взаимно дополняющих ролей, особенно отца и матери. Семья есть источник всякого братства, а потому она также является основой мира и главным путем к нему, поскольку, по своему призванию, семья должна «заражать» мир своей любовью.

Все более густая сеть взаимных связей и коммуникаций, опутывающая нашу планету, делает более осязаемым осознание единства народов земли, того,

что им всем надлежит разделить одну судьбу. В самом развитии истории, несмотря на все различие этносов, обществ и культур, таким образом проявляется их призвание формировать единое общество, состоящее из братьев, взаимно признающих и заботящихся друг о друге. Но это призвание сегодня все еще сталкивается с противодействием и опровергается действиями в мире, характеризующемся той «глобализацией равнодушия», которая заставляет нас постепенно привыкать к страданиям другого, замыкаясь в себе.

Во многих местах мира не прекращается грубое нарушение основных прав человека, прежде всего – права на жизнь и на религиозную свободу. Прискорбное явление торговли людьми, на жизни и отчаянии которых спекулируют бессовестные «дельцы», представляет собой один из тревожащих примеров. К войнам, заключающимся в вооруженных столкновениях, добавляются другие войны, менее заметные глазу, но не менее жестокие, которые ведутся на полях экономики и финансов, с помощью столь же разрушительных средств для человеческих жизней, семей, предприятий.

Глобализация, как утверждал Бенедикт XVI, делает нас близкими, но не делает нас братьями.¹ Кроме того, множество ситуаций неравенства, бедности и несправедливости указывают не только на острую нехватку братства, но и на отсутствие культуры солидарности. Новые идеологии, характеризующиеся широко распространенным индивидуализмом, эгоцентризмом и потребительством, ослабляют социальные связи, питают тот самый менталитет «отбора», который побуждает презирать и отворачиваться от самых слабых, от тех,

¹ Ср. Энциклика *Caritas in veritate* (29 июня 2009), 19: *AAS* 101 (2009), 654-655.

кого считают «бесполезными». Таким образом человеческое сосуществование становится все больше похожим на чисто прагматический и эгоистический *do ut des*: я даю тебе, чтобы и ты дал мне.

В то же время становится ясным, что современные этические системы тоже неспособны создавать подлинные узы братства, поскольку братство, лишённое ссылки на единого Отца как его высшее основание, не может существовать.² Истинное братство между людьми предполагает и требует трансцендентного отцовства. Исходя из признания этого отцовства укрепляется братство между людьми, то есть они становятся друг другу «ближними», заботясь о других.

«Где брат твой?» (Быт 4,9)

2. Чтобы лучше понять это призвание человека к братству, узнать точнее о препятствиях, которые возникают для его осуществления и выявить пути для их преодоления, важно руководствоваться знанием замысла Божия, который превосходно изложен в Священном Писании.

Согласно рассказу о начале бытия, все люди происходят от одних родителей, Адама и Евы, от пары, сотворенной Богом «по Его образу и подобию» (ср. *Быт* 1, 26), от которых рождаются Каин и Авель. В истории этой первородной семьи мы видим генезис общества, эволюцию отношений между отдельными людьми и целыми народами.

Авель пастух, Каин земледелец. Их глубокая идентичность и одновременно их призвание заключается в

² Ср. Франциск, Энциклика *Lumen fidei* (29 июня 2013), 54: *AAS* 105 (2013), 591-592.

том, чтобы *быть братьями*, даже невзирая на все различия между ними: в их труде и культуре, в их способе общаться с Богом и с творением. Но Каин, убив Авеля, демонстрирует таким трагическим способом радикальное отречение от своего призвания быть братом. Их история (ср. *Быт* 4, 1-16) выявляет трудную задачу, решать которую призваны все люди: быть едиными, заботясь друг о друге. Каин, не приняв предпочтения Бога к Авелю, который принес Ему лучшее от своего стада – «И призрел Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел» (*Быт* 4, 4-5), – из зависти убивает Авеля. Таким способом он отказывается признать себя братом, позитивно общаться с ним, жить перед Богом, признавая свою ответственность заботиться о другом и защищать его. На вопрос Бога: «Где брат твой?», с помощью которого Бог призывает Каина к ответу за содеянное, тот заявляет: «Не знаю; разве я сторож брату моему?» (*Быт* 4,9). Затем, говорится в Книге Бытия, «пошел Каин от лица Господня» (4, 16).

Необходимо задаться вопросом о действительных причинах, побудивших Каина отвергнуть узы братства и, вместе с ними, узы взаимности и общения, которые связывали его с братом Авелем. Сам Бог обличает Каина и ставит ему в укор его близость ко злу: «У дверей твоих лежит грех» (*Быт* 4, 7). Но Каин отказывается противостоять злу и все равно решает поднять «руку свою на брата Авеля» (*Быт* 4, 8), презрев замысел Бога. Тем самым он отвергает свое изначальное призвание быть чадом Божиим и жить братством.

Рассказ о Каине и Авеле учит тому, что человечество носит в себе призвание к братству, но также прискорбную возможность предать это призвание. Об этом свидетельствует обыденный эгоизм, который лежит в

основе множества войн и несправедливостей: многие мужчины и женщины умирают фактически от рук своих братьев и сестер, которые не могут признать себя таковыми, то есть людьми, рожденными для взаимности, общения и дара.

«Все же вы – братья» (Мф 23,8)

3. Возникает вопрос: смогут ли когда-нибудь люди этого мира полностью ответить на жажду братства, запечатленную в них Богом Отцом? Удастся ли им своими силами победить равнодушие, эгоизм и ненависть, принять законные различия, которые характеризуют братьев и сестер?

Перефразируя слова Господа Иисуса, мы могли бы так вкратце сформулировать ответ, который дает нам Он: поскольку есть единый Отец, Который есть Бог, вы все являетесь братьями (ср. Мф 23, 8-9). Корень братства заключен в отцовстве Бога. Речь идет не о каком-то абстрактном, неопределенном и исторически неэффективном отцовстве, а о персональной, точной и в высшей степени конкретной любви Бога к каждому человеку (ср. Мф 6, 25-30). То есть, это отцовство, которое является источником братства, поскольку любовь Бога, когда ее принимают, становится потрясающим средством преобразования жизни и отношений с другими, открывая человека к солидарности и к действенному сочувствию.

Человеческое братство возрождено в Иисусе Христе и Иисусом Христом, Его смертью и воскресением. Крест является решающим «местом» основания братства, которое люди сами не в состоянии создать. Иисус Христос, принявший человеческую природу,

чтобы искупить ее, любя Отца до смерти, и смерти крестной (ср. *Фли 2,8*), через Свое воскресение образует нас как новое человечество, в полном общении с волей Бога, с Его замыслом, который включает в себя полное осуществление призвания к братству.

Иисус начинает с самого начала замысел Отца, признавая Его первенство над всем сущим. Но Христос, преданием Себя на смерть из любви к Отцу, становится *новым и окончательным началом* всех нас, призванных признать себя в Нем братьями, поскольку мы являемся детьми одного Отца. Сам Христос есть Завет, персональное пространство примирения человека с Богом и примирения братьев между собой. В смерти Иисуса на Кресте есть также преодоление разделения между народами, между народом Завета и народом Язычников, лишенным надежды, потому что до того момента он остается чуждым завету Обетования. Как говорится в Послании к Ефесянам, Иисус Христос есть Тот, Кто примирил в Себе всех людей. Он есть мир, потому что из двух народов сделал один, разрушив разделявшую их стену, то есть вражду. Он создал в Себе Самом единый народ, одного нового человека, новое единое человечество (ср. 2, 14-16).

Кто признаёт жизнь Христа и живет в Нем, тот признаёт Бога Отцом и полностью отдает Ему себя, любя Его превыше всего. Примиренный человек видит в Боге отца всех людей и, как следствие, стремится жить братством, открытым ко всем. Он принимает и любит во Христе других людей как сына или дочь Бога, как брата или сестру, а не как посторонних или тем более как соперников или даже врагов. В Божьей семье, где все являются детьми одного Отца, и потому что все они соединены во Христе, *сыны в Сыне*, нет «бесполез-

ных» жизнью. Все обладают равным и неприкосновенным достоинством. Все любимы Богом, все искуплены кровью Христа, умершего на Кресте и воскресшего для каждого. Именно поэтому мы не можем оставаться равнодушными к судьбе наших братьев.

Братство – основа мира и путь к нему

4. Исходя из этого, легко понять, что братство является *основанием и путем* к миру. Социальные Энциклики моих Предшественников предлагают солидную помощь в этом вопросе. Достаточно вспомнить определения мира из *Populorum progressio* Павла VI или из *Sollicitudo rei socialis* Иоанна Павла II. Из первой мы извлекаем, что всестороннее развитие народов является новым именем мира.³ Из второй – что мир есть *opus solidaritatis*.⁴

Павел VI утверждает, что не только индивидуумы, но и целые народы должны встречаться друг с другом в духе братства. И поясняет: «Мы должны вместе трудиться в этом взаимном понимании и дружбе [...] чтобы созидать общее будущее человечества».⁵ Этот долг в первую очередь касается наиболее благополучных. Их обязанности укоренены в человеческом и сверхъестественном братстве и предстают в трех аспектах: *долг солидарности*, который требует, чтобы богатые страны помогали менее развитым; *долг социальной справедливости*, который требует исправления в наи-

³ Ср. Павел VI, Энциклика *Populorum progressio* (26 марта 1967), 87: *AAS* 59 (1967), 299.

⁴ Ср. Иоанн Павел II, Энциклика *Sollicitudo rei socialis* (30 декабря 1987), 39: *AAS* 80 (1988), 566-568.

⁵ Энциклика *Populorum progressio* (26 марта 1967), 43: *AAS* 59 (1967), 278-279).

более корректной форме ущербных отношений между сильными и слабыми народами; и долг всеобщего милосердия, который подразумевает продвижение более гуманного мира для всех, – мира, в котором каждый мог бы что-то дать и получить, без того, чтобы прогресс одних был препятствием развитию других.⁶

Таким образом, если считать, что мир есть *opus solidaritatis*, то нельзя забывать о том, что братство является его важнейшей основой. Иоанн Павел II утверждает, что мир является неразделимым благом. Он принадлежит либо всем, либо никому. Его можно реально завоевать и пользоваться им, как выражением лучшего качества жизни и более гуманного и устойчивого развития, лишь при условии, что все будут настроены «твердо и настойчиво бороться за общее благо».⁷ Это подразумевает отказ от «жажды прибыли» и от «жажды власти». Нужно быть готовым «“потерять себя” в пользу другого, вместо того чтобы эксплуатировать его, и “служить ему” вместо того, чтобы угнетать его ради собственной выгоды [...] На “другого” – человека, народ, или страну – [следует смотреть] не как на своего рода инструмент для дешевой эксплуатации его трудоспособности и физической силы, выбросив его после того, как он становится бесполезным, а как на себе “подобного”, на “помощника”».⁸ *Христианская солидарность* предполагает, что ближнего любят не только как «человека с его правами и основополагающим равенством со всеми, но [как] живой образ Бога Отца, искупленный кровью Иисуса Христа и постав-

⁶ Ср. *ibid.*, 44: AAS 59 (1967), 279.

⁷ Энциклика *Sollicitudo rei socialis* (30 декабря 1987), 38: AAS 80 (1988), 566.

⁸ *Ibid.*, 38-39: AAS 80 (1988), 566-567.

ленный под постоянное действие Святого Духа»,⁹ как другого *брата*. «Тогда осознание общего отцовства Бога, братства всех людей во Христе, “сынов в Сыне”, присутствия и животворящего действия Святого Духа, – напоминает Иоанн Павел II, – даст нашему взгляду на мир новый критерий для его толкования»,¹⁰ для его преобразования.

Братство – предпосылка для искоренения бедности

5. В *Caritas in veritate* мой Предшественник напомнил миру о том, что отсутствие *братства* между народами и индивидуумами является существенной причиной *бедности*.¹¹ Во многих обществах ощущается глубокий *кризис связей* из-за отсутствия прочных семейных и общинных отношений. Мы с тревогой наблюдаем за ростом разного рода лишений, маргинализации, одиночества и разных форм патологической зависимости. Такую бедность можно преодолеть только вновь открыв для себя и оценив *братские* отношения в семьях и общинах, разделяя радости и боль, трудности и успехи, сопровождающие жизнь людей.

Кроме того, если с одной стороны имеет место уменьшение *абсолютной бедности*, с другой нельзя не признать серьезный рост *бедности относительной*, то есть неравенства между людьми и группами, сосуществующими в определенном регионе или в определенном культурно-историческом контексте. В этом смысле нужны также эффективные политические меры,

⁹ *Ibid.*, 40: AAS 80 (1988), 569.

¹⁰ *Ibid.*

¹¹ Ср. Энциклика *Caritas in veritate* (29 июня 2009), 19: AAS 101 (2009), 654-655.

которые продвигали бы принцип *братства*, обеспечивая людям – равным в своем достоинстве и в своих основных правах – доступ к «капиталам», к службам, к образовательным, медицинским, техническим ресурсам, с тем, чтобы каждый имел возможность выразить и осуществить свой замысел жизни и мог полноценно развиваться как личность.

Ощущается также необходимость политических мер, направленных на уменьшение чрезмерного неравенства доходов. Не следует забывать учение Церкви о так называемой социальной ипотеке, на основе которой допустимо, – как говорит св. Фома Аквинский, – и даже необходимо, «чтобы у человека было имущество»;¹² что же касается его использования, то он должен «обладать им не как своим, а как общим, чтобы оно могло приносить пользу не только ему, но и другим».¹³

Наконец, есть еще один способ продвижения братства – и тем самым искоренения бедности; эта форма должна быть в основе всех остальных: это отрешенность тех, кто избирает скромный и простой образ жизни, тех, кому удастся, делясь своим богатством, ощутить братское общение с другими. Это важно для того, чтобы следовать за Иисусом Христом, чтобы быть поистине христианами. Это случай не только посвященных Богу лиц, дающих обет бедности, но также множества семей и многих ответственных граждан, которые твердо верят в то, что именно братские отношения с ближними являются самым ценным благом.

¹² *Summa Theologiae* II-II, q. 66, art. 2.

¹³ Второй Ватиканский Собор, пастырская Конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*, 69. ср. Лев XIII, Энциклика *Rerum novarum* (15 мая 1891), 19: *ASS* 23 (1890-1891), 651; Иоанн Павел II, Энциклика *Sollicitudo rei socialis* (30 декабря 1987), 42: *AAS* 80 (1988), 573-574; Папский Совет «Справедливость и мир», Компендиум социального учения Церкви, п. 178.

Осознать необходимость проявления братства в экономике

6. Глубокий современный финансовый и экономический кризис, – истоки которого находятся в постепенном отдалении человека от Бога и от ближнего, в алчном стремлении к материальным благам с одной стороны и в ослаблении межличностных и социальных отношений с другой, – побудили многих искать удовлетворения, счастья и надежности в потреблении и в заработках, превосходящих всякую логику здоровой экономики. Еще в 1979 году Иоанн Павел II предупреждал о существовании «реальной и ощутимой опасности того, что, в то время как стремительно растет господство человека над миром вещей, он теряет главные нити этого господства, а его человечность разными способами порабощается этим миром, и сам он становится объектом многообразных, хотя и не всегда напрямую ощутимых манипуляций через всю организацию общественной жизни, через системы производства, через давление средств социальной коммуникации».¹⁴

Экономические кризисы, следующие один за другим, должны побудить к своевременному переосмыслению моделей экономического развития и к изменению стилей жизни. Нынешний кризис, даже со своим тяжелым наследием для жизни людей, может стать также благоприятной возможностью для того, чтобы вернуться к добродетелям, рассудительности, умеренности, справедливости и мужества. Они могут помочь нам преодолеть трудные моменты и вновь открыть для себя братские узы, которые связывают нас друг с дру-

¹⁴ Энциклика *Redemptor hominis* (4 марта 1979), 16: *AAS* 61 (1979), 290.

гом, в глубокой уверенности в том, что человек нуждается и способен на нечто больше, чем максимизация собственных интересов. Эти добродетели нужны прежде всего для того, чтобы построить общество, соответствующее человеческому достоинству, и поддерживать его в этом состоянии.

Братство гасит войну

7. В завершившемся году многие наши братья и сестры продолжали жить мучительным опытом войны, которая наносит серьезные и глубокие раны человечеству.

Множество конфликтов происходят в атмосфере всеобщего равнодушия. Всех тех, кто живут на землях, где оружие несет ужас и разрушения, я заверяю в моей личной близости и близости всей Церкви, миссия которой заключается в том, чтобы нести милосердие Христа также жертвам забытых войн, через молитву о мире, служение раненым, голодающим, беженцам, переселенцам и тем, кто живёт в страхе. Кроме того, Церковь поднимает свой голос для того, чтобы донести до власть имущих крик боли этого страдающего человечества и чтобы прекратить всякую враждебность, насилие и нарушение основных прав человека.¹⁵

Поэтому я хочу обратиться с настоятельным призывом к тем, кто с помощью оружия сеет насилие и смерть: сумейте увидеть брата в том, кого сегодня считаете исключительно врагом, которого нужно повергнуть, и остановите свою руку! Откажитесь от пути оружия и пойдите навстречу другому с диалогом, прощением и примирением, чтобы восстановить вокруг

¹⁵ Ср. Папский Совет «Справедливость и мир», *Компендиум социального учения Церкви*, п. 159.

вас справедливость, доверие и надежду! «С этой точки зрения ясно, что в жизни народов вооруженные конфликты всегда являются преднамеренным отрицанием международного согласия, создающим глубокие разделения и раны, для исцеления которых требуются многие годы. Войны являют собой практический отказ преследовать те большие экономические и социальные цели, которые поставило перед собой международное сообщество».¹⁶

Однако до тех пор, пока в обращении будет оставаться такое большое количество оружия, как сейчас, всегда могут находиться новые предлоги для того, чтобы запускать в движение механизмы враждебности. Поэтому я присоединяюсь к призыву моих Предшественников в пользу нераспространения оружия и всеобщего разоружения, начиная с ядерного и химического.

Но нельзя не констатировать, что международные договоры и национальные законы, будучи необходимыми и в высшей степени желательными, не способны сами по себе уберечь человечество от вооруженных конфликтов. Требуется обращение сердец, которое позволит каждому признать в другом брата, о котором нужно заботиться, с которым нужно вместе трудиться, чтобы созидать полноценную жизнь для всех. Именно этот дух движет многими инициативами в пользу мира, выдвигаемыми гражданским обществом, включая религиозные организации. Я надеюсь, что каждодневные усилия всех продолжают приносить плод и что можно будет также достичь эффективного применения меж-

¹⁶ Франциск, *Послание президенту Путину*, 4 сентября 2013: *L'Osservatore Romano*, 6 settembre 2013, p. 1.

дународного права на мир как основного права человека, - необходимое предварительное условие для осуществления всех остальных прав.

*Коррупция и организованная преступность
противодействуют братству*

8. Братство подразумевает полноценный рост каждого мужчины и женщины. Не следует лишать людей, особенно молодых, их справедливых амбиций или препятствовать им, лишать надежды на то, что они могут их осуществить. Однако амбиции не нужно путать со стремлением к власти. Наоборот, следует соревноваться во взаимном уважении (ср. *Рим 12,10*). Также и в спорах, которые составляют неотъемлемый аспект жизни, нужно всегда помнить о том, что все мы – братья, и поэтому нужно учить и учиться не считать ближнего врагом или противником, которого следует устранить.

Братство порождает мир в обществе, поскольку создает равновесие между свободой и справедливостью, между личной ответственностью и солидарностью. Политическое сообщество должно, следовательно, действовать прозрачно и ответственно, чтобы содействовать всему этому. Граждане должны чувствовать, что общественные власти представляют их, уважая их свободу. Вместо этого между гражданином и учреждениями часто вклиниваются интересы сторон, искажая эти отношения и способствуя созданию атмосферы непрекращающегося конфликта.

Подлинный дух братства побеждает индивидуальный эгоизм, который противодействует возможности людей жить в свободе и согласии между собой. Такой эгоизм социально проявляется как во множестве форм

столь широко распространенной сегодня коррупции, так и в образовании преступных организаций, от небольших групп до тех организаций международного масштаба, которые, глубоко разрушая законность и справедливость, попирают достоинство человека. Эти организации тяжело оскорбляют Бога, наносят ущерб братьям и разрушают природу, тем более когда позиционируют себя как религиозные.

Я имею в виду душераздирающую драму наркомании, на которой наживаются, пренебрегая нравственными и гражданскими законами; разграбление природных ресурсов; трагедию эксплуатации труда; я имею в виду незаконный оборот денег и финансовые спекуляции, которые часто приобретают хищнический и вредоносный характер для целых экономических и социальных систем, ввергая в бедность миллионы людей; я имею в виду проституцию, которая каждый день пожирает новые невинные жертвы, особенно среди самых молодых, крадя у них будущее; я имею в виду мерзость торговли людьми, преступления и насилие в отношении малолетних, рабство, которое все еще сеет ужас во многих уголках мира, часто остающуюся не услышанной трагедию мигрантов, которые становятся жертвами позорной и незаконной манипуляции. В связи с этим Иоанн XXIII писал: «Существование, основанное лишь на отношениях с позиции силы, не является гуманным, поскольку людей в нем неизбежно подвергают принуждению или давлению, вместо того чтобы помогать им и побуждать развиваться и самосовершенствоваться».¹⁷ Однако человек может обратиться, и он не должен никогда терять надежду на возможность изменить свою жизнь. Я бы хотел, что-

¹⁷ Энциклика *Pacem in terris* (11 апреля 1963), 17: *AAS* 55 (1963), 265.

бы это было посланием доверия ко всем, даже к тем, кто совершил жестокие преступления, ибо Бог не желает смерти грешника, но чтобы он обратился и жил (ср. *Иез* 18, 23).

В широком контексте человеческой социальности, глядя на преступление и наказание, задумываешься также о нечеловеческих условиях многих тюрем, где заключенным отказывают в человеческом достоинстве и подавляют в них всякое желание и выражение искупления. Церковь делает много во всех этих сферах, в большинстве случаев в молчании. Я призываю делать еще больше, в надежде, что эти действия, предпринятые многими отважными людьми, будут встречать все больше лояльной и честной поддержки также со стороны гражданских властей.

Братство помогает сохранять и возделывать природу

9. Человечество получило от Творца общий дар: природу. Христианский взгляд на творение подразумевает положительное суждение о дозволенности вмешательства в природу с целью получить от нее пользу, при условии, что это будет делаться ответственно, то есть распознавая вложенную в нее «грамматику» и разумно используя ее ресурсы на благо всех, ценя красоту и учитывая цель и полезность каждого живого существа, а также его функцию в экосистеме. В общем, природа находится в нашем распоряжении, и мы обязаны управлять ею ответственно. Вместо этого нами часто движет алчность, тщеславное стремление к господству, обладанию, манипулированию; мы не храним природу, не бережем ее, не считаем ее бескорыстным даром, о ко-

тором нужно заботиться и которое нужно поставить на служение братьям, включая будущие поколения.

В частности, *сельскохозяйственный сектор* является главным продуктивным сектором, основное призвание которого заключается в том, чтобы возделывать и сохранять природные ресурсы для того, чтобы кормить человечество. В связи с этим непрекращающийся позор голода в мире побуждает меня задаться вместе с вами вопросом: *как мы используем ресурсы земли?* Современные общества должны думать об иерархии приоритетов предназначения продукции. Фактически это обязательный к исполнению долг – использовать ресурсы земли так, чтобы никто не голодал. Инициатив и возможных решений много, и они не ограничиваются увеличением производства. Всем известно, что нынешний уровень производства является достаточным, однако миллионы людей страдают и умирают от голода, и это является самым настоящим позором. Поэтому необходимо найти способы, чтобы все могли пользоваться плодами земли, не только для того, чтобы избежать увеличения разрыва между теми, кто имеет больше, и теми, кому приходится удовлетворяться крохами, но также и прежде всего из-за потребности справедливости, равенства и уважения по отношению к каждому человеку. В связи с этим я хотел бы напомнить всем об одном из кардинальных принципов социального учения Церкви, – об обязательном всеобщем предназначении земных благ. Соблюдение этого принципа является важным условием для обеспечения фактического и равного доступа к тем основным и первостепенным благам, в которых нуждается каждый человек и на которое он имеет право.

Заключение

10. Человечество нуждается в том, чтобы вновь открыть для себя понятие братства: им нужно дорожить, возвещать его и свидетельствовать о нем. Но лишь любовь, даруемая Богом, дает нам открыться к братству и жить им в полной мере.

Реализм – необходимое условие политики и экономики – не должен сводиться к лишенному идеальности техницизму, который игнорирует трансцендентное измерение человека. Когда отсутствует эта открытость к Богу, любая деятельность человека обедняется, и люди превращаются в объект эксплуатации. Лишь соглашаясь действовать в обширном пространстве, обеспеченном этой открытостью к Тому, Кто любит во всем человечестве каждого человека, политика и экономикка смогут формироваться на основе подлинного духа братской любви и смогут стать действенным инструментом всестороннего развития человека и мира.

Мы, христиане, верим, что в Церкви мы являемся членами друг друга, что все взаимно необходимы друг другу, потому что каждому из нас в отдельности дана благодать, по мере дара Христова, для общей пользы (ср. *Еф 4,7.25; 1 Кор 12, 7*). Христос пришел в мир для того, чтобы принести нам Божью благодать, то есть возможность быть причастными к Его жизни. Для того, чтобы воспользоваться этой возможностью, от нас требуется создать атмосферу такой братской взаимосвязанности, характеризуемой взаимностью, прощением, жертвенностью, которая соответствовала бы широте и глубине Божьей любви, дарованной человечеству в Распятом и Воскресшем, Который привлекает всех к Себе: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга;

как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (*Ин* 13, 34-35). Именно эта благая весть требует от каждого из нас сделать шаг вперед, упражняться бесконечно в сопереживании, в том, чтобы разделять страдания и надежды других, даже самых дальних, идя трудным путем той любви, которая умеет бескорыстно дарить и тратить себя ради блага каждого брата и сестры.

Христос объемлет всего человека – его физическое и духовное измерение, - и желает, чтобы никто не погиб. «Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него» (*Ин* 3,17). Он делает это, не принуждая и не заставляя никого открыть Ему двери своего сердца и ума. «Кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий – как служащий», – говорит Иисус Христос, – «А Я посреди вас, как служащий» (*Лк* 22, 26-27). Поэтому любая деятельность должна быть отмечена духом служения людям, особенно дальним и незнакомым. Служение является душой того братства, которое созидает мир.

Мария, Мать Иисуса, да поможет нам понять и ежедневно переживать то братство, которое проистекает из сердца Её Сына, чтобы нести мир каждому человеку на этой нашей возлюбленной земле.

Из Ватикана, 8 декабря 2013

Franciscus

ВАТИКАНСКАЯ ТИПОГРАФИЯ

